

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2016 - 2017 учебный год

Муниципальный этап

9 класс

I. Аналитическое задание

Выполните целостный анализ **одного из двух** художественных текстов – **прозаического ИЛИ стихотворного (НА ВАШ ВЫБОР)**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации.

Работа по анализу художественного текста должна представлять собой самостоятельный, связный и завершённый текст.

Прозаический текст

Задание.

Внимательно прочитайте приведенный ниже рассказ Антона Павловича Чехова (1860 – 1904) и представьте его целостный анализ, уделив особое внимание таким аспектам художественной организации текста, как:

- образ главной героини (выявите и поясните наиболее значимые детали внешнего и психологического портрета Нади Зелениной, проинтерпретируйте ее имя; назовите имена литературных героинь, к образу которых приближается образ Нади Зелениной);

- литературные реминисценции, или припоминания (объясните, почему А.П. Чехов упоминает в своем рассказе роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и его героев);

- эмоциональная тональность (пафос) и идейное звучание художественного текста (прокомментируйте, является ли данный рассказ юмористическим, и если является, то почему);

- заголовок рассказа (поясните смысл названия рассказа).

А.П. Чехов

ПОСЛЕ ТЕАТРА

Надя Зеленина, вернувшись с мамой из театра, где давали «Евгения Онегина», и придя к себе в комнату, быстро сбросила платье, распустила косу и в одной юбке и в белой кофточке поскорее села за стол, чтобы написать такое письмо, как Татьяна.

«Я люблю вас, — написала она, — но вы меня не любите, не любите!»

Написала и засмеялась.

Ей было только шестнадцать лет, и она еще никого не любила. Она знала, что ее любят офицер Горный и студент Груздев, но теперь, после оперы, ей хотелось сомневаться в их любви. Быть нелюбимой и несчастной — как это интересно! В том, когда один любит больше, а другой равнодушен, есть что-то красивое, трогательное и поэтическое. Онегин интересен тем, что совсем не любит, а Татьяна очаровательна, потому что очень любит, и если бы они одинаково любили друг друга и были счастливы, то, пожалуй, показались бы скучными.

«Перестаньте же уверять, что вы меня любите, — продолжала Надя писать, думая об офицере Горном. — Поверить вам я не могу. Вы очень умны, образованны, серьезны, у вас громадный талант и, быть может, вас ожидает блестящая будущность, а я неинтересная, ничтожная девушка, и вы сами отлично знаете, что в

вашей жизни я буду только помехой. Правда, вы увлеклись мною и вы думали, что встретили во мне ваш идеал, но это была ошибка, и вы теперь уже спрашиваете себя в отчаянии: зачем я встретил эту девушку? И только ваша доброта мешает вам сознаться в этом!..»

Наде стало жаль себя, она заплакала и продолжала:

«Мне тяжело оставить маму и брата, а то бы я надела монашескую рясу и ушла, куда глаза глядят. А вы бы стали свободны и полюбили другую. Ах, если бы я умерла!»

Сквозь слезы нельзя было разобрать написанного; на столе, на полу и на потолке дрожали короткие радуги, как будто Надя смотрела сквозь призму. Писать было нельзя, она откинулась на спинку кресла и стала думать о Горном.

Боже мой, как интересны, как обаятельны мужчины! Надя вспомнила, какое прекрасное выражение, заискивающее, виноватое и мягкое, бывает у офицера, когда с ним спорят о музыке, и какие при этом он делает усилия над собой, чтобы его голос не звучал страстно. В обществе, где холодное высокомерие и равнодушие считаются признаком хорошего воспитания и благородного нрава, следует прятать свою страсть. И он прячет, но это ему не удается, и все отлично знают, что он страстно любит музыку. Бесконечные споры о музыке, смелые суждения людей непонимающих держат его в постоянном напряжении, он напуган, робок, молчалив. Играет он на рояле великолепно, как настоящий пианист, и если бы он не был офицером, то наверное был бы знаменитым музыкантом.

Слезы высохли на глазах. Надя вспомнила, что Горный объяснялся ей в любви в симфоническом собрании и потом внизу около вешалок, когда со всех сторон дул сквозной ветер.

«Я очень рада, что вы, наконец, познакомились со студентом Груздевым, — продолжала она писать. — Он очень умный человек, и вы, наверное, его полюбите. Вчера он был у нас и просидел до двух часов. Все мы были в восторге, и я жалела, что вы не приехали к нам. Он говорил много замечательного».

Надя положила на стол руки и склонила на них голову, и ее волосы закрыли письмо. Она вспомнила, что студент Груздев тоже любит ее и что он имеет такое же право на ее письмо, как и Горный. В самом деле, не написать ли лучше Груздеву? Без всякой причины в груди ее шевельнулась радость: сначала радость была маленькая и каталась в груди, как резиновый мячик, потом она стала шире, больше и хлынула как волна. Надя уже забыла про Горного и Груздева, мысли ее путались, а радость всё росла и росла, из груди она пошла в руки и в ноги, и казалось, будто легкий прохладный ветерок подул на голову и зашевелил волосами. Плечи ее задрожали от тихого смеха, задрожал и стол, и стекло на лампе, и на письмо брызнули из глаз слезы. Она была не в силах остановить этого смеха и, чтобы показать самой себе, что она смеется не без причины, она спешила вспомнить что-нибудь смешное.

— Какой смешной пудель! — проговорила она, чувствуя, что ей становится душно от смеха. — Какой смешной пудель!

Она вспомнила, как Груздев вчера после чаю шалил с пуделем Максимом и потом рассказал про одного очень умного пуделя, который погнался на дворе за вороном, а ворон оглянулся на него и сказал:

— Ах ты, мошенник!

Пудель, не зная, что он имеет дело с ученым вороном, страшно сконфузился и отступил в недоумении, потом стал лаять.

— Нет, буду лучше любить Груздева, — решила Надя и разорвала письмо.

Она стала думать о студенте, об его любви, о своей любви, но выходило так, что мысли в голове расплывались и она думала обо всем: о маме, об улице, о карандаше, о рояле... Думала она с радостью и находила, что всё хорошо, великолепно, а радость говорила ей, что это еще не всё, что немного погодя будет еще лучше. Скоро весна, лето, ехать с мамой в Горбики, приедет в отпуск Горный, будет гулять с нею по саду и ухаживать. Приедет и Груздев. Он будет играть с нею в крокет и в кегли, рассказывать ей смешные или удивительные вещи. Ей страстно захотелось сада, темноты, чистого неба, звезд. Опять ее плечи задрожали от смеха и показалось ей, что в комнате запахло полынью и будто в окно ударила ветка.

Она пошла к себе на постель, села и, не зная, что делать со своею большою радостью, которая томила ее, смотрела на образ, висевший на спинке ее кровати, и говорила:

— Господи! Господи! Господи!

1892

Стихотворный текст

Задание.

Внимательно прочитайте приведенное ниже стихотворение Михаила Александровича Дудина (1916 – 1993) и представьте его целостный анализ, уделив особое внимание таким аспектам художественной организации произведения, как:

- главный композиционный прием (выявите и прокомментируйте, содержащуюся в структуре текста аллюзию и объясните функции литературных и исторических реминисценций в тексте стихотворения);

- образ лирического героя (опишите его характер/ тип / амплуа / социальную «роль» исходя из анализа литературных реминисценций);

- эмоциональная тональность (пафос) и тематика стихотворения.

М.А. Дудин

* * *

Сначала только я заметил,
Потом запомнил наизусть
Ту грусть, которой воздух светел,
Тот смех, в котором веет грусть.

Я уходил лиловой ранью
Туда, где светлое темно.
Я мерил море под Таманью
И пил абхазское вино.

И демон, яростен и черен,
Со мной беседовал в тиши.
И грустный, как всегда, Печорин
За чем-то призрачным спешил.

Я вспомню это и застыну
У гор и солнца на виду.
«Ты жив еще, подлец Мартынов.
Вставай к барьеру! Я иду!»

1935

Примечание.

Предложенные Вам направления анализа носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы обратить Ваше внимание на существенные особенности художественного содержания и формы произведения. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

II. Творческое задание

Сегодня одним из самых популярных в радиожурналистике жанров является рейтинг. Его название восходит к английскому слову «rating», которое переводится как «оценка», «классификация».

Явления, относительно которых составляются рейтинги, относятся к самым разным сферам деятельности – экономике, финансам, политике, культурной жизни, спорту, шоу-бизнесу и т.д. В основе ранжирования любых явлений, предметов, лиц лежит их сравнительный анализ.

Рейтинги оформляются как сводные таблицы или шорт-листы, топы или хит-парады. Они отражают, как изменяется отношение радиослушателей к политикам или музыкантам, футбольным командам или туристским центрам, кинофильмам или автомобилям и др.

Традиционно любой рейтинг сопровождается кратким или подробным журналистским комментарием, проливающим свет на причины изменения популярности ранжируемых объектов.

Рейтинги могут выполнять рекламную функцию, побуждая радиослушателей познакомиться с музыкальными хитами, посмотреть лидирующий в рейтинге художественный фильм, приобрести туристическую путевку по более привлекательному, чем остальные, маршруту и т.д.

Мы предлагаем Вам выступить в роли журналиста-аналитика и составить свой рейтинг **«5 книг (произведений), которые должен прочитать каждый мой ровесник»**.

Ранжируемые Вами книги (произведения) должны сопровождаться лаконичными характеристиками, представляющими собой по сути ответ на вопрос «Почему именно эту книгу (это произведение) следует прочитать каждому школьнику?», а по форме – мини-аннотацию, мини-рецензию или мини-отзыв (каждый из 5 текстов объемом в 2-4 предложения; всего – 10-20 предложений).

Рейтинг книг (произведений) рекомендуется составлять в обратном порядке – по мере возрастания их художественной ценности: **от пятого места – к первому**.

Желаем успехов!